

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Публичная миссіонерская бесѣда въ Епарх. Библіотекѣ.

На публичной бесѣдѣ 20 Января въ залѣ епархіальной бібліотеки во вступительной рѣчи свящ. Е. Кочергинъ доказывалъ, что М. Амвросій дѣйствовалъ въ Бѣлокриницѣ въ санѣ архіерея незаконно. Отмѣчаемъ главные мысли его рѣчи. Амвросій обязался при жизни поставить себѣ намѣстника, что запрещено 23 прав. Антиохійскаго собора (Кормч. д. 70). На такое обязательство Амвросій согласился подѣ условіемъ хорошаго матеріальнаго обезпеченія, таковыя 29 Апостольскимъ правиломъ низвергаются изъ сана (Кормч. д. 10). Служилъ онъ въ храмѣ и на престолѣ, не освященныхъ архіереемъ, на фальшивомъ антипиннѣ, таковыя, какъ „прилагающіяся къ чуждому алтарю“ по 31 прав. Апостоловъ, низвергаются изъ сана (Кормч. д. 65). М. Амвросій допустилъ избраніе въ епископа своего будущаго намѣстника народному собранію, что осуждается 13 пр. Лаодикійскаго собора. Поставленіе во епископа совершалъ одинъ, что противорѣчитъ основному правилу Св. Апостоловъ (1-е пр.); поставилъ епископа въ селеніе, а не къ граду, вопреки Сардіійскаго собора (6 пр.); самъ Амвросій пришелъ не къ церкви, а къ обществу отлученному, состоящему подѣ клятвою Гангрскаго собора (6 пр.) и какъ приложившійся къ сему обществу подпалъ изверженію (по 31 пр. Св. Апостоловъ).—Никто изъ австріяковъ не рѣшился выступить для оправданія дѣствій основателя своего «священства».

Выступившій послѣ сего свящ. Т. Березицъ указалъ на то, что насколько справедливы возраженія православныхъ противъ „австрійскаго священства“, настолько несправедливы обвиненія, высказываемыя молочанами противъ православнаго духовенства. На миссіонерскихъ бесѣдахъ въ епарх. бібліотекѣ сектанты не разъ рѣзко высказывались противъ одежды священника и длинныхъ волосъ на головѣ его. Спаситель осудилъ, говорили они, фарисеевъ за то, что они «расширяють *хранилица*» (т. е. карманы) и «увеличиваютъ восермяія одеждъ» (Мѣ. 23, 5), т. е. полы и рукава, а св. Апостолъ Павелъ пишетъ:—«если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него» (1 Кор. 11, 14). Въ виду этого священникомъ Тихономъ Березицымъ такъ вкратцѣ доказывались законность обычая пастырей православної церкви носить особія одежды и длинные волосы. Подѣ словомъ Спасителя «хранилица» разумѣются не карманы, а кожаные мѣшечки съ словами Закона Божія и донынѣ привязываемые евреями на руки и на лобъ во исполненіе повелѣнія Господа «навязать слова Закона въ знакъ на руку и надѣ глазами» (Второзак. 6, 4); эти мѣшечки называются по еврейски тефилимъ, по русски—хранилица. Стараясь предѣ людьми показаться особенными ревнителями закона,

Фарисеи лицемѣрно расшпиряли хранилища (тефалимы) свои. И подѣ «воскрилія-ми одеждѣ» разумѣются не полы и рукава священнической одежды, а кисти которыя и донынѣ пришиваются евреи къ краямъ своихъ одеждъ во исполненіе записаннаго въ кн. Числѣ (15, 37) повелѣнія, «чтобы дѣлали себѣ кисти на краяхъ одеждъ для напоминанія о заповѣдяхъ Господнихъ». Фарисеи, чтобы показаться предъ людьми особенными ревнителями заповѣдей Божіихъ, увеличивали воскрилія—кисти свои. Значитъ въ словахъ Спасителя нѣтъ и рѣчи о священническихъ карманахъ, полахъ и рукавахъ. Особая одежда священническая напоминаетъ носителямъ ея слова Спасителя къ первымъ настыряимъ церквямъ: «отъ міра пѣете» (Іоанна 15, 19). Еще въ ветхомъ заветѣ Господь заповѣдалъ священникамъ заботиться объ особенномъ сокровищѣ наготы своей (Исх. 28, 42) и священническая одежда, обнимая весь станъ человѣка, гораздо болѣе удовлетворяетъ нравственной стыдливости человѣка, а также степенности, христіанской серьезности, чѣмъ все короткія свѣтскія одежды и тѣмъ какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ характеру духовнаго лица и достоинству его служенія. Обычай ношенія священникомъ особой одежды очень древній. Еще VI вселенскій соборъ 27 правиломъ подтверждаетъ этотъ обычай, бывшій въ силѣ задолго до него. Для самого священника его особенная одежда, по которой всякій узнаетъ въ немъ священника, служить побужденіемъ вести себя съ особенною осторожностью, чтобы не уронить достоинства своего сана. Если бы священники въ угоду сектантамъ нарядились въ кургузую свѣтскую одежду, это было бы для кореннаго простого народа переносимымъ соблазномъ, поводомъ къ новому расколу. Даже образованные люди сознаются, что, когда, въ бытность ихъ за границей, православный священникъ послѣ литургіи выходилъ къ нимъ въ стуртукъ, ихъ религіозное чувство встревоживалось и ослаблялось.—Что касается словъ Апостола, что рощеніе волосъ безчестіе для мужчины, то они относятся къ мірянамъ-корпнѣянамъ, явившимся на общественное богослуженіе съ длинными волосами изъ подражанія язычникамъ-философамъ, что роняло ихъ христіанское достоинство. Обычай-же пастырей носить длинные волосы имѣетъ основаніе въ священ. Исаіин. Въ древности посвящавшіе себя на особое служеніе Богу—назорей въ знакъ своего назорейства не стригли волосъ (Числ. 6, 5). Христось, по свидѣтельству историческихъ памятниковъ (одинъ изъ нихъ—изображеніе Христа II вѣка, найденное въ катакомбахъ Каллиста, былъ показанъ о. Березиннымъ народу на бесѣдѣ), имѣлъ длинные волосы. Значитъ, священники, не постригая волосъ, слѣдуютъ древнему обычаю посвящавшихъ себя Богу и Самому своему Пастырюначальнику—Иисусу Христу.

Святц. Т. В.